

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 339.94

Л.А. ЕЛЬШИН,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Е. ЧАПЫРКИН,
магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В ПРОЦЕССАХ ИНТЕГРАЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ БИЗНЕСОМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИКИ

Аннотация. Актуальность исследования определена с позиции роли цифровых технологий в обеспечении конкурентоспособности организации на международном рынке. Установлена значимость цифровизации отечественных компаний в современных политических условиях. Автором определена роль цифровых платформ как площадок для обеспечения взаимовыгодного взаимодействия между участниками международных экономических отношений.

Выявлены основные преимущества интеграции с данными площадками: для государства, компании, отдельного потребителя. Так, преимуществами для государства, прежде всего, выступают прозрачность и качество предоставляемых услуг. Для потребителей – доступ к широкому ассортименту товаров и услуг, возможность их приобретения на наиболее выгодных условиях. Для компаний – расширение рынков сбыта, а, как следствие, получение большей прибыли.

Кроме того, выявлены основные недостатки: потребность в высоких затратах, наличие высококвалифицированных специалистов, высокий уровень угрозы утечки данных.

Сформулирован вывод о целесообразности расширения цифровизации отечественных компаний на основании расширения мер государственной поддержки.

Ключевые слова: цифровая платформа, международный бизнес, it-специалист, государственная поддержка, цифровизация, утечка персональных данных, цифровая трансформация, риск, угроза.

Актуальность исследования влияния цифровых платформ на международный бизнес обусловлена изменениями в мировом рынке. На современном этапе интеграция предприятия с цифровой платформой выступает в качестве одного из основных условий повышения конкурентоспособности. Однако тенденция цифровизации привела к значительному разрыву в области технологического, правового, кадрового и финансового обеспечения данного процесса в разных странах, и, соответственно, стала причиной усиления зависимости развивающихся стран от развитых.

В сформировавшихся условиях жестких экономических и политических санкций от-

ечественные компании испытывают потребность в освоении новых рынков сбыта. Средством удовлетворения данной потребности может стать интеграция с новыми цифровыми платформами. Однако данный процесс требует наличия технологических, кадровых и финансовых ресурсов. В связи с этим возникает потребность в анализе положительных и негативных тенденций в цифровизации мирового бизнес-сообщества [8, с. 5].

В наиболее общем виде цифровая экономика может быть определена как современный вариант экономического уклада, в котором функционирование рынков товаров и услуг, а также системы управления осуществляется на основе

применения цифровых технологий [6, с. 12]. Соответственно, цифровизация вкладывается в добавленную стоимость продукта, что приводит к трансформации структуры экономики в целом. В современных условиях именно цифровизация выступает ключевым условием повышения конкурентоспособности компании.

Применительно к отдельной компании цифровизация предполагает реализацию следующих действий [7, с. 18]:

- формирование и функционирование информационно-системы, которая выполняет ряд операций в автоматизированном режиме;
- внедрение цифровых платформ, выполняющих технологические, транзакционные и интеграционные задачи.

Отсюда следует, что функционирование современного предприятия на международном рынке связано с его присоединением к цифровой платформе. Последняя представляет собой бизнес-модель, позволяющую участникам экономических отношений осуществлять взаимодействие удаленно через сеть Интернет.

Цифровая трансформация международного бизнеса характеризуется наличием преимуществ для компаний, потребителей их продукции, а также для государства.

Рассмотрим преимущества, которые получают названные участники экономических отношений. Так, для самих компаний, реализующих товары или услуги на международном рынке, цифровая трансформация связана с получением следующих преимуществ [5, с. 92]:

- выход на новые рынки наиболее простым способом;
- оптимизация внутренних процессов;
- оптимизация кадрового потенциала путем использования цифровых каналов связи для привлечения лучших специалистов к решению задач организации;
- высокий темп роста для малых и средних предприятий;
- оптимизация взаимодействия с госсектором за счет поиска наиболее простых каналов связи и обеспечения прозрачности совместных действий.

Для потребителей цифровизация международного бизнеса связана с получением следующих преимуществ [7, с. 22]:

- доступ к лучшим товарам и услугам, а также возможность их приобретения по наиболее низкой цене;
- доступ к ранее не доступным продуктам, например, доступ к совместному приобретению товара;
- возможность наиболее выгодного трудоустройства;
- рост спроса на трудовые ресурсы. Цифровая трансформация приводит к росту числа рабочих мест не только в данной компании, но в смежных отраслях. Как правило, показатель роста составляет 300–500 %;
- рост качества образования;
- повышение качества медицинского обслуживания;
- упрощение доступа к государственным услугам через цифровые платформы.

В свою очередь, преимуществами цифровизации бизнеса для государства являются [7, с. 25]:

- рост ВВП благодаря появлению новых источников;
- снижение уровня безработицы за счет появления новых рабочих мест;
- повышение эффективности процессов государственного управления;
- минимизация риска мошенничества при предоставлении государственных услуг;
- идентификация и анализ социальных трендов через использование Больших данных;
- увеличение производительности труда;
- минимизация затрат на образование и медицинское обслуживание;
- оптимизация взаимодействия с гражданами и компаниями.

Достижение представленных выше показателей обусловлено повышением эффективности использования имеющихся ресурсов на всех рассмотренных уровнях.

Однако представленные показатели не всегда достигаются, что обусловлено наличием ряда потенциальных рисков. Во-первых, сложности обусловлены состоянием нормативно-правовой базы, регламентирующей использование цифровых технологий. На текущий момент она характеризуется неполным охватом и отсутствием последовательности. Прежде всего, сложности в правовом регулировании обуслов-

лены необходимостью согласования международного и национального права в данной области. Однако функционирование национальных экономик характеризуется противоречивостью в области регулирования применения цифровых технологий в различных секторах экономики. Например, в европейских странах сохранился различный подход к регулированию традиционных отраслей экономики [6, с. 18].

Для Российской Федерации правовые основы использования цифровых платформ коммерческими организациями составляют Конвенция ООН от 23 ноября 2005 года об использовании электронных сообщений в международных договорах [2] и Постановление Правительства Российской Федерации от 02 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» [3]. В современных условиях доступ к цифровым платформам для российских компаний ограничен вследствие введенных санкций. Так, по состоянию на третий квартал 2023 года под санкции США попали следующие компании: «Ростелеком-Солар», «Крафтвэй», «Техногис Москва», 30 компаний, производящих и поставляющих электронные товары и IT-оборудование. В свою очередь, страны ЕС ввели санкции против Positive Technologies. В отношении компаний, попавших под экономические санкции, Google введена блокировка сервисов Workspace.

Иными словами, в современных экономических условиях российские компании нуждаются в проработке нормативно-правовых основ взаимодействия с иностранными поставщиками и потребителями через имеющиеся цифровые платформы. Такая проработка требует от правительства детального анализа международных конвенций с учетом современной политической ситуации. Прежде всего, к данной деятельности должны быть привлечены специалисты Министерства иностранных дел.

Вторым риском, обусловленным цифровизацией бизнеса выступает угроза безопасности данных. Реализация этой угрозы выражается во взломе компьютерной сети. Последствием таких действий являются: кражи личных данных, получение доступа к информации, состав-

ляющей государственную или коммерческую тайну, мошенничества.

Обращаясь к данным экспертно-аналитического центра InfoWatch, можно отметить рост утечек информации. В частности, показатель утечек информации в мире в первом полугодии 2023 года вырос в сравнении с таковым за первое полугодие 2022 года в 2,4 раза. Подобная тенденция привела к росту скомпрометированных записей персональных данных. В России в первом полугодии было сформировано 705 млн таких записей, что выше аналогичного показателя за первое полугодие 2022 года на 72 %. Характеризуя состояние международного рынка, можно отметить рост утечек коммерческой тайны на 20,4 % в сравнении с аналогичным показателем первого полугодия 2022 года. Причиной роста утечек информации, составляющей коммерческую тайну, стало бесплатное распространение персональных данных. Последствием – утечки закрытых отчетов организаций, финансовые планы организаций, чертежи, запатентованные изобретения. Как правило, подобные преступные действия направлены на снижение конкуренции в той или иной отрасли, а также на получение денежной компенсации за сохранение информации в тайне [12, с. 5].

При этом в России наиболее часто утечки информации наблюдались в органах государственной власти. Так показатель утечек информации, составляющей государственную тайну, увеличился на 50 % в сравнении с аналогичным за первое полугодие 2023 года [12, с. 7].

Для минимизации проявления названного риска России целесообразно обратиться к опыту своего ключевого международного партнера – Китая. Технологические компании Китая получают государственную поддержку от Канцелярии по интернет-информации, что позволяет им достичь лидирующих позиций на мировом рынке. В частности, в Китае находятся 50 компаний с объемом капитализации выше 1 млрд долл. США. Примерами названных компаний являются: Alibaba, Xiaomi, Tencent, Baidu, Lenovo, Huawei, ZTE.

Третий риск заключается в том, что, несмотря на ранее отмеченное увеличение потребности в кадрах, цифровизация может стать причи-

ной противоположного процесса – сокращения рабочих мест. Причиной такой тенденции послужит структурное изменение рынка. Например, по прогнозу президента Всемирного экономического форума в Давосе К.М. Шваба, в 2025 году вследствие расширения использования автоматизированного программного обеспечения в мире будет сокращено 140 млн сотрудников [6, с. 19].

В-четвертых, технологические риски.

В-пятых, недостаток квалифицированных кадров в сфере IT-технологий. Потребность в кадрах обострилась на фоне оттока специалистов в связи со сложной политической обстановкой. Решение данной проблемы обозначено Главой государства в апреле 2022 года на заседании наблюдательного совета АНО «Россия – страна возможностей»: В.В. Путин отметил, что цель государства создать максимально благоприятные условия для специалистов, работающих в IT-сфере [9]. Например, Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2023 г. № 72 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2022 г. № 805» расширен спектр сотрудников сферы IT, наделенных правом получения льготной ипотеки. К такому теперь отнесены сотрудники всех аккредитованных компаний в сфере IT-технологий. Ранее льготой могли воспользоваться сотрудники компаний, имеющих не только аккредитацию, но и получающих налоговые привилегии [4]. Кроме того, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций специалистам IT-сферы предоставляется отсрочка от армии. При условии, что они осуществляют свою деятельность в компании, обладающей государственной аккредитацией.

В-шестых, рост дифференциации государств, а также их населения по экономическому и технологическому развитию. Подобная дифференциация мирового сообщества может привести цифровому неравенству.

В-седьмых, сложность измерения и оценки выгод в связи с «невидимостью» цифровой экономики.

В-восьмых, издержки, связанные с внедрением нового оборудования и технологий.

В частности, в данную категорию расходов входят: затраты на создание, распространение и использование технологий. По оценкам Института статистических исследований и экономики знаний в 2022 году валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в России составили 5,7 трлн руб., что выше аналогичного показателя за 2021 год на 19,3 %. При этом доля товаров и услуг, реализованных данными отраслями, в структуре ВВП в 2022 году превысила показатель 2021 года на 22 %.

Основная часть внутренних затрат на цифровизацию организаций была реализована компаниями, предоставляющими финансовые и страховые услуги. В 2022 году на цифровизацию ими было затрачено 384 млрд руб. Затраты IT-компаний составили 378 млрд руб., компаний, предоставляющих услуги в сфере телекоммуникаций – 369 млрд руб., компаний, осуществляющих техническую деятельность – 307 млрд руб. [10].

Кроме того, высокий рост затрат на цифровизацию компаний отмечен в следующих отраслях экономики: строительной, оптовой и розничной торговле, добыче полезных ископаемых, культуры, здравоохранения. Организации, осуществляющие деятельность в названных отраслях, расходовали средства на приобретение машин и оборудования.

Таким образом, в современных условиях для российских компаний цифровизация является необходимым условием включения в международную торговлю, а также освоения новых рынков сбыта. Интеграция отечественных компаний с цифровыми платформами обеспечит доступ к передовым технологиям, наиболее квалифицированным кадрам, расширит клиентскую базу и обеспечит более высокий уровень дохода. Однако данная мера будет сопряжена с рядом негативных тенденций, таких как сокращение представителей отдельных профессий, угроза утечки данных, расширение издержек организаций. Минимизации представленных рисков способствует государственная политика, направленная на предоставление льгот сотрудникам IT-сферы.

Литература

1. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204//СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/>.
2. О принятии Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах. Постановление Правительства РФ от 24 октября 2013 г. № 940 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 43. – Ст. 5564.
3. О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”»). Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 N 234 (ред. от 13.05.2022) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/>.
4. О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2022 г. № 805. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2023 г. № 72 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/>.
5. Александрова А.А. Международно-правовое регулирование мировой экономики // StudNet. – 2023. – № 7. – С. 90–98.
6. Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. – М.: Проспект, 2021. – 24 с.
7. Купревич Т.С., Турбан Г.В. Цифровая трансформация международного бизнеса. – Минск: РИВШ, 2022. – 100 с.
8. Нагорны Д.А. Цифровая трансформация мировой экономики: тенденции и перспективы: дис. ... канд. эконом. наук:08.00.14. – М., 2021. – 26 с.
9. Официальный сайт «Вести. ru». – URL: <https://www.vesti.ru/hitech/article/2708386>.
10. Официальный сайт «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://issek.hse.ru/news/782374555.html>.
11. Плотников А.В. Проблемы правового регулирования цифровой экономики // Московский экономический журнал. – 2022. – № 4. – С. 101–118.
12. Утечки информации ограниченного доступа в мире и России, первое полугодие 2023 г. – Экспертно-Аналитический центр InfoWatch, 2023 г. – 17 с.

Информация об авторах

Ельшин Леонид Алексеевич, доктор экономических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: LAElshin@ksu.ru.

Чапуркин Александр Евгеньевич, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: alchap@mail.ru

L.A. ELSHIN,
Doctor in Economics, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

A.E. CHAPYRKIN,
Master student
Kazan (Volga Region) Federal University

DIGITAL PLATFORMS IN THE PROCESSES OF INTEGRATION WITH INTERNATIONAL BUSINESS FROM THE POINT OF VIEW OF MACROECONOMICS

Abstract. The relevance of the study is determined from the position of the role of digital technologies in ensuring the competitiveness of an organization in the international market. The importance of digitalization of domestic companies in modern political conditions is established. The author defines the role of digital platforms as sites for ensuring mutually beneficial interaction between participants in international economic relations.

The main advantages of integration with these sites are identified: for the state, the company, and the individual consumer. Thus, the advantages for the state, first of all, are transparency and quality of the services provided. For consumers – access to a wide range of goods and services, the ability to purchase them on the most favorable terms. For companies – expansion of sales markets, and, as a result, greater profits.

In addition, the main disadvantages are identified: the need for high costs, the presence of highly qualified specialists, a high level of threat of data leakage.

A conclusion is formulated on the feasibility of expanding the digitalization of domestic companies based on the expansion of government support measures.

Keywords: digital platform, international business, IT specialist, government support, digitalization, personal data leakage, digital transformation, risk, threat.

References

1. “On national goals and strategic objectives of the development of Russian Federation on the period up to 2024” and of 21.07.2020 No. 474 “On national goals and strategic objectives of the development of Russian Federation on the period up to 2030”. Decree of the President of Russian Federation of 7.05.2018 No. 204 // SPS “ConsultantPlus”. – URL: <https://www.consultant.ru/>.
2. On the adoption of the United Nations Convention about applying electronic messages in international agreements. RF Government Resolution of 24.10.2013. No. 940 // Collection of Laws of the RF. – 2013. – No. 43. – St. 5564.
3. On system for administering the national program “Digital economy of Russian Federation” (alongside “The regulation on system for administering the national program ‘Digital economy of Russian Federation’”). RF Government Resolution of 02.03.2019 N 234 (ed. of 13.05.2022) // SPS “ConsultantPlus”. – URL: <https://www.consultant.ru/>.
4. On amendments to RF Government Resolution of 30.04.2022. N 805. RF Government Resolution of 23.01.2023 № 72 // SPS “ConsultantPlus”. – URL: <https://www.consultant.ru/>.
5. Aleksandrova A.A. International legal regulation of the global economy // StudNet. – 2023. – No. 7. – P. 90–98.
6. Bykov A.U. Digital economy law: some economic and political risks. – Moscow: Prospekt, 2021. – P. 24.
7. Kuprevich T.S., Turban G.V. Digital transformation of international business. – Minsk: RIVSH, 2022. – P. 100.
8. Nagorny D.A. Digital transformation of the global economy: tendencies and perspectives: dis. cand. economic sciences: 08.00.14. – M., 2021. – P. 26.
9. Official site “Vesti. ru”. – URL: <https://www.vesti.ru/hitech/article/2708386>.
10. Official site “National research university “High School of Economics”. – URL: <https://issek.hse.ru/news/782374555.html>.
11. Plotnikov A.V. Issues of legal regulation of the digital economy // Moscow Economic Journal. – 2022. – No. 4. – P. 101–118.
12. Leakages of information of limited access in the world and in Russia, first half of 2023. – Expert-analytical center InfoWatch. 2023 g. – P. 17.